

Мельников Денис Валериевич
(иеромонах Гавриил)

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

**ИОГАНН АРНДТ
В АНХАЛЬТЕ (1581–1590):
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОИСК**

Melnikov Denis Valerievich
(hieromonk Gabriel)

PhD in Theology, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical University, Doctoral student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

**JOHANN ARNDT
IN ANHALT (1581–1590):
WORLDVIEW SEARCH**

Аннотация:

В статье рассматривается наименее изученный период творчества великого немецкого мистика, теолога, философа, врача и алхимика И. Арндта. Отвергается гипотеза переписки И. Арндта с В. Вайгелем и участия И. Арндта в творчестве учеников В. Вайгеля. Корректируется точка зрения профессора В. Бройля, доказывающего отличие взглядов И. Арндта от позиции лютеранства: внешне отдаляясь от концепций знаменитого натурфилософа эпохи Возрождения Парацельса и сближаясь с лютеранством, пастор Бадборна сохраняет верность учению Парацельса и самостоятельно развивает некоторые интуиции последнего. В учении о евхаристии И. Арндт согласен с материальным присутствием Христа в таинстве, что соответствует взглядам и Парацельса, и М. Лютера. В отличие от лютеранских теологов, он подчеркивает необходимость и силу экзорцизма в таинстве крещения, что может объясняться некоторыми гностическими интуициями Парацельса. В поиске своего места в лютеранском мировоззрении И. Арндт проявляет творческую самостоятельность, которая поможет ему впоследствии создать уникальное произведение «Об истинном христианстве».

Ключевые слова:

мировоззрение, христианство, лютеранство, мистика, евхаристия, экзорцизм, Иоганн Арндт, Парацельс, Валентин Вайгель, Мартин Лютер.

Summary:

The paper examines the least studied period of the works of the great German mystic, theologian, philosopher, doctor and alchemist J. Arndt. The hypothesis of the correspondence between J. Arndt and V. Weigel and the participation of J. Arndt in the works of the students of V. Weigel are rejected. The point of view of Professor W. Breul is adjusted, and the difference between the views of J. Arndt and the position of Lutheranism is proved. Seemingly keeping away from the concepts of Paracelsus, a famous natural philosopher of the Renaissance era, and converging with the Lutheranism, the pastor of Badeborn remained faithful to the doctrine of Paracelsus and independently developed some intuition of the latter. In the doctrine of the Eucharist, J. Arndt agreed with the physical presence of Christ in the Sacrament, and it corresponded to the views of both Paracelsus and M. Luther. Unlike the Lutheran theologians, J. Arndt emphasized the necessity and the power of exorcism in the sacrament of baptism that could be explained by some gnostic intuition of Paracelsus. While searching for his place in the Lutheran worldview, J. Arndt demonstrated creative independence that could help him create a unique work "True Christianity".

Keywords:

worldview, Christianity, Lutheranism, mysticism, Eucharist, exorcism, Johann Arndt, Paracelsus, Valentin Weigel, Martin Luther.

В ранее опубликованной статье [1] мы показали важность изучения творчества немецкого проповедника и мистика, богослова и философа, врача и алхимика Иоганна Арндта (1555–1621) для глубокого познания русской духовной культуры. Действительно, идеи немецкого пастора оказали влияние на творчество поэта В.А. Жуковского [2], святителя Тихона Задонского и, по-видимому, косвенно, через наследие последнего, на Ф.М. Достоевского [3]. Взгляды этих великих представителей русского духа не получается познать исчерпывающим образом без изучения творческих интуиций И. Арндта. Однако, как мы убедились, воззрения И. Арндта в пору его студенчества существенно расходились не только с лютеранством, но и в целом с церковно-библейским христианством. Эти взгляды, выраженные им в студенческом сочинении «Об античной философии» (1580–1581), носят отпечаток «герметизма» и спиритуализма Парацельса, склоняясь, в соответствии с учением последнего, к идее некоей общечеловеческой вечной религии, по сравнению с которой современное И. Арндту христианство выглядит как деградация. Мы отметили вслед за Карлосом Гилли, что И. Арндт в целом сохранил верность этому учению до конца своих дней. Однако, чтобы понять, как идеи философа с таким мировоззрением могли быть усвоены выдающимися представителями православной (и католической) культуры, следует глубже изучить духовное развитие И. Арндта и нюансы его учения.

Рассмотрим следующий, анхальтский, период жизни и творчества немецкого мыслителя. Этот период практически не изучен, исключение составляет лишь небольшая работа В. Бройля [4], посвященная конфессиональной полемике в Анхальте в то время и затрагивающая, в частности, позицию И. Арндта в этих спорах. В статье, учитывая работу В. Бройля и корректируя ее, мы более обстоятельно анализируем этот период творчества И. Арндта, рассматривая его в расширенном интеллектуальном контексте.

По-видимому, уже в 1581 г. И. Арндт возвращается на родину, в Анхальт. В 1582 г. он, как когда-то его отец, работает школьным учителем в Балленштедте, в этом же году он женится на Анне Вагнер, дочери судьи из Эрмслебена. В браке они были счастливы, но бездетны. 30 октября 1583 г. И. Арндт был посвящен в священный сан в Бернбурге (Анхальт), 1 июня 1584 г. он уже служил дьяконом (помощником пастора) в Балленштедте, а 27 октября 1584 г. поставлен приходским пастором в соседний Бадеборн в церкви св. Вита, где он и прослужил семь лет до 1590 г. [5, S. 258]. На решение убежденного парацельсита стать лютеранским пастором мог повлиять пример отца, Якоба Арндта, а также невозможность открыто практиковать парацельсианскую медицину в сочетании с жадной практического служения ближним, что также глубоко соответствовало учению Парацельса.

Недостаток теологического образования не помешал И. Арндту стать пастором: даже недолгое посещение университета в то время могло считаться достаточным для посвящения в сан, к тому же еще в школе юноши того времени изучали основы теологии [6, S. 15–16]. Позднее его будут упрекать в недостатке богословской выучки, он же будет восполнять этот недостаток чтением книг соответствующего содержания, о чем свидетельствуют покупки им книг в Брауншвайгский период (1599–1608) его жизни [7, S. 16].

О служении И. Арндта в Анхальте сведений крайне мало. Можно уверенно предположить, что в этот период он не потерял тесной связи с теософскими кругами, установленной им в 1577–1581 гг. в Эльзасе и особенно в Базеле, поскольку начиная с 1599 г. (письмо Эразмусу Вольфарту) наличие таких связей снова твердо засвидетельствовано. Следует отметить, что в начале пастырского служения И. Арндта лютеранская «Формула согласия» не могла иметь для него важного значения, поскольку в Анхальте она не была принята как обязательная. Только начиная с Кведлинбургского периода его служения (1590–1599) И. Арндт был обязан ее придерживаться, по крайней мере формально.

Сохранилось единственное в своем роде свидетельство Иоганна Ангелиуса Верденхагена, так и не вошедшее в биографию И. Арндта: *«Арндт поддерживал добрую дружбу с Вайгелем, они всегда перед написанием сочинений обменивались разъяснениями, поскольку жили друг от друга не далее пяти миль»*. Такая переписка могла иметь место только в последние годы жизни Валентина Вайгеля (1533–1588), следовательно, в 1581–1588 гг., когда И. Арндт жил в Анхальте. Расстояние между Чопау (приход В. Вайгеля) и Бадеборном, где И. Арндт служил в 1583–1590 гг., составляет в действительности не 5, а 31,5 немецкой мили, т. е. 205 км, но и такое расстояние не препятствует переписке. Свидетельство И.А. Верденхагена, казалось бы, подкрепляется присутствием двух стихов из стихотворения И. Арндта «Об истинной мудрости» в рукописи (1587) третьей книги «Познай самого себя» (Gnothi seauton), созданной Бенедиктом Бидерманом, учеником В. Вайгеля. Вот эта цитата: «Христе, сотвори, да познаю, ибо Ты Премудрость Отца, только Ты, и кто с Тобой знает, тот воистину знает» [8, S. 187]. Получается, что И. Арндт мог участвовать еще при жизни В. Вайгеля в работе его ближайших учеников – Б. Бидермана (1545–1621), дьякона В. Вайгеля и Кристофа Вайкхарта, певчего В. Вайгеля, которые помогали учителю в создании его текстов [9, р. 28–29]. В таком случае к 1587 г. названное стихотворение И. Арндта уже было написано. Впрочем, исследование показывает, что указанные два стиха в действительности не принадлежат И. Арндту, но присутствуют уже в стихотворениях М. Токситеса (1570), откуда их мог заимствовать Б. Бидерман независимо от И. Арндта. Вопрос о возможном участии И. Арндта в работе В. Вайгеля и его учеников (в создании Псевдо-Вайгелианы) в современном арндтоведении считается открытым [10, S. 187–188], но ключ к его решению содержится уже в одной из самых поздних работ Г. Шнайдера: «Иоганн Арндт и мистика» (2002) [11, S. 216–246].

В этой работе Г. Шнайдер соглашается с В. Кёппом, что лишь в декабре 1596 г. (как уточняет Г. Шнайдер, при написании заключения и предисловия к сочинению «Иконография» (1597)) И. Арндт впервые проявляет мистические интуиции. Более того, ряд выражений И. Арндта в предисловии к «Иконографии» и в предисловии к изданию «Немецкой теологии» (1597) оказываются чрезвычайно близки к пассажам из самых ранних трактатов В. Вайгеля «Два полезных трактата» (1570) и «Краткая сводка и руководство к немецкой теологии» (1571) [12, S. 232–233]. Таким образом, И. Арндт познакомился с текстами В. Вайгеля и пришел через них к мистике не ранее конца 1596 г. Если бы он вел переписку с В. Вайгелем и его учениками в 1581–1588 гг., то поворот к мистическому благочестию, которое составляло сердцевину воззрений В. Вайгеля с самых ранних его работ, произошел бы уже в 1580-е гг. Таким образом, следует отвергнуть возможность

знакомства И. Арндта с В. Вайгелем и его учением, а также гипотезу его участия в составлении Псевдо-Вайгелианы в 1581–1588 гг.

В 1585 г. по требованию анхальтского князя Иоахима Эрнста (1536–1586) вместе с другими пасторами И. Арндт подписал Анхальтское исповедание о Вечере Господней, в которой была изложена примирительная позиция по вопросу о сущности причастия: *«Господь заповедал: Сие творите в Мое воспоминание, как отвечать мы будем, что мы бранимся из-за этого, словно Он сказал: Бранитесь и враждуйте друг с другом об этом»* [13, S. 69–71]. Анхальтский князь, стараясь в последние годы своей жизни не прерывать связь с лютеранством, принявшим «Формулу согласия», тем не менее, пользуясь своей политической самостоятельностью, решил задержать свое княжество в средней, примирительной, «филиппистской» позиции (характерной для верхненемецкого раннего протестантизма) между строгими «гнесиолютеранскими» взглядами и идеями «цвинглианства» и «кальвинизма» [14, S. 55].

Для И. Арндта было совсем нетрудно подписать эту примирительную формулу, и дело не только в том, что эта мягкая позиция соответствует парацельсианскому неприятию религиозных споров и раздоров, которое И. Арндт проявил уже в сочинении «Об античной философии» (1580–1581), и не в том, что на него могла повлиять «буцеровская» позиция И. Штурма. Анхальтское исповедание, несмотря на свой примирительный характер и в целом неопределенное богословское содержание, эксплицитно отмежевывалось от «сакраментариев» и «кальвинистов» [15, S. 54]. Но любой теолог, считающий Парацельса своим учителем, счел бы своим долгом отвергнуть символическое понимание евхаристии (причастия), характерное для «сакраментариев» и «кальвинистов». Очень возможно, что И. Арндт к 1585 г. уже воспринял веру Парацельса в материальное, субстанциональное присутствие «небесной плоти» Христа в евхаристии (склонность И. Арндта к этому учению Парацельса явственно следует из его позднейшего письма к Эразму Вольфарту (около 1599 г.)).

В таком случае он просто был обязан вместе с Анхальтским исповеданием 1585 г., вместе с Парацельсом и М. Лютером отмежеваться от сакраментариев и кальвинистов как от не признававших этого материального и субстанционального присутствия. (В этом пункте есть сходство между Парацельсом и М. Лютером: оба верят в «материальное» и «субстанциональное» присутствие Христа в евхаристии, но учение М. Лютера о единосущной нам плоти вознесшегося на небо Христа согласуется с Халкидонским догматом (451 г.) древней Церкви, а учение Парацельса о плоти Христа, имеющей иную сущность, чем плоть Адама и его потомков, внутренне противоречит Халкидону). Быть может, именно эта парацельсианская вера И. Арндта в евхаристию повлияла на его решение стать священником, совершителем церковных таинств. Поскольку невозможно открыто практиковать медицину Парацельса, следует лечить людей еще более высоким способом Парацельса – приобщать их в таинстве Вечери Господней к небесному лекарству, «небесной телесности» Христа.

После смерти князя Иоахима Эрнста (1586) его сын князь Анхальта-Дессау Иоганн Георг (1567–1618) стал все более склоняться к кальвинизму. Это произошло под влиянием политики курфюрста Христиана I (1560–1591), при котором Саксония перешла в кальвинизм в 1588–1591 гг. Летом 1590 г. была издана новая «Крестильная книжечка», отредактированная самим Иоганном Георгом. За основу была взята «Крестильная книжечка» М. Лютера от 1526 г., но опущен экзорцизм, т. е. обряд и заклинательные молитвы для изгнания Сатаны из крещаемого человека. В книжечке также содержалось обоснование отмены экзорцизма, составленное, вероятно, суперинтендантом Вольфгангом Амлингом. Здесь говорилось, что Святой Дух через молитву христианских родителей еще до рождения созидает веру в детях согласно их мере восприятия, а крещальное действие только запечатлевает это новое рождение, но не начинается и не является единственной силой, его производящей. Эта тенденция в понимании крещения как внешнего знака напоминает реформатскую (кальвинистскую) теологию крещения. Составители анхальтской «Крещальной книжечки» 1590 г. хотели также подарить утешение родителям, дети которых умерли до крещения. Между детьми верующих родителей и нехристианских родителей проводилось фундаментальное различие. Экзорцизм объявлялся более ненужным, преуменьшающим заслугу Христа и важность крещения. Так как экзорцизм не основан ни на Писании, ни на апостольской традиции, то он является человеческим установлением. Но человеческие церемонии, которые, как экзорцизм, сопряжены с ошибочной точкой зрения или со злоупотреблением, являются уже не адиафорой (нейтральной, допустимой вещью), а должны быть пресечены [16, S. 57–60].

Поскольку князь Иоганн Георг стал вводить в практику крещение без экзорцизма еще в 1589 г., И. Арндт уже весной 1590 г., до появления «Крещальной книжечки», пишет письмо Даниэлю Хоффману, своему учителю диалектики в Хельмштедте. Д. Хоффман отвечает И. Арндту в письме 25 апреля 1590 г. и высказывается в пользу сохранения экзорцизма, ссылаясь на практику, введенную М. Лютером. По-видимому, И. Арндт изначально склонялся к этой позиции, а

Д. Хоффман поддержал его выбор. Новая практика крещения насаждалась в Анхальте через давление сверху, решением 2–3 человек, широкие слои общества выступали против нее. Это было анхальтское дворянство, крестьянство, бюргерство, а также ряд пасторов. Большинство пасторов были вынуждены принять отмену экзорцизма после вызова на суд князя. Но чтобы окончательно сломить сопротивление духовенства, в Балленштедт была послана специальная княжеская комиссия, которая 5–6 сентября 1590 г. вела переговоры с пасторами. Один за другим пасторы и дьяконы под угрозой лишения своего места соглашались с церковной политикой князя. И. Арндт, пастор Бадеборна, был единственным представителем анхальтского духовенства, который так и не отказался от своей точки зрения даже после того, как ему было запрещено проповедовать. 10 сентября 1590 г. по указанию комиссии он составил «Окончательное объяснение, касающееся отмены экзорцизмов», в котором он просит своего князя «не обижаться на меня за то, что я в этом пункте не могу согласиться». 21 сентября он был уволен со своей должности, не получив никакой компенсации или материальной помощи [17, S. 65; 18, S. 16; 19, S. 258].

В. Бройль считает, что аргументы И. Арндта против отмены экзорцизма лежат целиком и полностью в рамках лютеранской теологии своего времени. Г. Шнайдер полагает, что твердый отказ И. Арндта отменить экзорцизм не восходит к влиянию Парацельса, поскольку последний в своих работах о таинстве крещения определенно не поддерживает экзорцизм. В кратком описании крещения Парацельс приводит только тринитарную формулу крещения, «Отче наш» и Символ веры, называя все остальное человеческим прибавлением к Писанию, что Курт Голдаммер, исследователь Парацельса, интерпретирует как отрицание всего прочего ритуала крещения, особенно экзорцизма [20, S. 151].

Скорее всего, глубоко проникшийся учением Парацельса И. Арндт не читал его текстов, посвященных крещению, и вопрос экзорцизма старался осмыслить самостоятельно. Данная самостоятельная позиция, вероятно, свидетельствует о том, что в эти первые годы своего пастырства И. Арндт ищет свое место в христианском служении и теологии. Об этом же говорит и его стремление установить связь с лютеранскими теологами Даниэлем Хоффманом (в 1590 г.) и Поликарпом Лейзером (в 1592 г.), однако переписка развития не получила. Защита экзорцизмов И. Арндтом вновь подтверждает, что в 1580-е гг. он еще не испытал влияния В. Вайгеля, которое позже приведет его к большому минимализму в вопросе таинств и внешнего церковного служения. Впрочем, нельзя однозначно согласиться с В. Бройлем, что в вопросе экзорцизмов И. Арндт остается всецело в рамках лютеранской аргументации.

Во-первых, И. Арндт апеллирует к древности и повсеместному употреблению экзорцизма, установленного «ортодоксальными» отцами и принятого всей «ортодоксальной церковью». Этот аргумент «от церковного Предания», очевидно, не является чисто лютеранским, хотя и использовался лютеранскими теологами. Зато он, возможно, согласуется с учением И. Арндта в сочинении «Об античной философии» о том, что забытая мудрость имела место именно в древности. Вероятно, именно поэтому учение древних христианских отцов и всей древней Церкви оказывается в понимании И. Арндта более близким к истокам утраченной вечной мудрости, чем расколотое на фракции христианство позднейших времен. Не есть ли это дальний отголосок учения Парацельса о вечной религии и отпавших от нее церквях? Отцы древней Церкви оказываются близкими по своей древности и святости жизни к утраченной вечной религии и философии. Таким образом, использование И. Арндтом впоследствии текстов древних отцов в сочинении «Об истинном христианстве» может являться своеобразным преломлением его парацельсианских идей.

Во-вторых, И. Арндт указывает, что отказ от экзорцизма отнимает у крещения силу возрождения (пакирождения) и вовсе лишает таинства детей, рожденных в нехристианских семьях. Отмена экзорцизма в Анхальте обосновывалась тем, что дети верующих родителей получают благодать еще до рождения, в крещении же они запечатлеваются ее полнотой. П. Лейзер и все лютеранские теологи возражали против этого учения о благодатном состоянии детей до крещения, однако для них, как и для М. Лютера, экзорцизм является не действенной силой, а проповедью о состоянии человека, пребывающего в первородном грехе. Для И. Арндта экзорцизм имеет не только смысловой характер, выражая учение о первородном грехе, но, по-видимому, и действенный характер, осуществляя власть Церкви, согласно Мф. 18, уничтожить царство Сатаны. Мысль И. Арндта о том, что без экзорцизма сила крещения ослабевает, сообщает экзорцизму важное действенное значение и даже отчасти умаляет христианское таинство. Парацельс отвергал экзорцизм, поскольку в учении о крещении стремился полностью соответствовать Писанию. Однако сам Парацельс не столь однозначен, его космология и антропология содержат следы воззрений, которые могли для И. Арндта стать сокровенной основой, чтобы занять позицию в пользу экзорцизма. Мировоззрение Парацельса можно назвать анимистическим: весь космос плотно населен духами и одушевлен [21]. По Парацельсу в составе человеческой природы остается изначально заложенная скотская и звериная материальная составляющая, а такая низменная материальная составляющая является местом обитания Сатаны [22, с. 249–254]. Возможно,

именно в свете подобной антропологии И. Арндт рассматривает экзорцизм как важную составную часть нового рождения – экзорцизм помогает изгнать Сатану из материальной природы человека, тем самым существенно способствуя действию крещения.

В-третьих, И. Арндт настаивает на том, что экзорцизм является благим следствием из Писания, и подчеркивает его необходимость, тогда как П. Лейзер говорит о том, что экзорцизм лишь не противоречит Писанию и является человеческой церемонией, которая в принципе может быть отменена, но только совместным решением властей, духовенства и мирян, а не нескольких личностей, как в Анхальте. Таким образом, И. Арндт подчеркивает значение экзорцизма сильнее, чем лютеранские теологи того времени, быть может, по указанной выше причине – склонности к гностической антропологии Парацельса и парацельсианских кругов.

Таким образом, в период своего начального пастырского становления (1583–1590) И. Арндт вместе со своим родным Анхальтом не являлся приверженцем лютеранской «Формулы согласия». В полемике о евхаристии и экзорцизме он занимал позицию, сходную с лютеранской теологией, но внутренне согласующуюся или, по крайней мере, не противоречащую концепциям Парацельса, впрочем, достаточно самостоятельную по отношению как к лютеранству, так и к Парацельсу. Он склонялся к согласному с Парацельсом и Лютером признанию реальности присутствия Христа в евхаристии, но в отличие от Лютера и его последователей акцентировал необходимость и действенность экзорцизма, а не его смысловое значение. В вопросе об экзорцизме И. Арндт формально отошел от Парацельса (вероятно, отрицавшего экзорцизм) и сблизился с лютеранством своей эпохи (сохранившим экзорцизм), но в понимании значения экзорцизма он скорее отошел от лютеранства и самостоятельно развивал некоторые интуиции парацельсианских кругов. Эта самостоятельность выражает творческую одаренность парацельсианца И. Арндта, его поиск точек соприкосновения с лютеранством и своего места в лютеранском сообществе, а также его способность иметь свой собственный теологический и философский профиль. Эта способность позволила И. Арндту в дальнейшем создать в сочинении «Об истинном христианстве» уникальный творческий синтез, впрочем, в основном русле воззрений Парацельса, В. Вайгеля и неоплатонической космологии.

Лишенный должности и средств к существованию, И. Арндт вскоре нашел пристанище в нескольких километрах от Бадеборна (места своего прежнего служения), но за пределами княжества Анхальт. Городской совет лютеранского аббатства Кведлинбург пригласил стойкого пастора к себе, предоставив место в своей древнейшей (1222) церкви святого Николая, расположенной в районе Нойштадт. И. Арндт приехал сюда на день архангела Михаила 29 сентября 1590 г., чтобы провести здесь следующий, еще более богатый творческими успехами период своей жизни. Однако Кведлинбургский период творчества И. Арндта по своей значимости представляет собой тему для отдельного весьма содержательного исследования.

Ссылки и примечания:

1. Мельников Д.В. (иеромонах Гавриил). Становление христианского мировоззрения религиозного писателя И. Арндта (студенческий период) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 9 (53). С. 39–46. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.9.7>.
2. Дубовенко К.И. Труды И. Арндта в восприятии В.А. Жуковского: пометы в немецком издании 1840-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nenikonova.ru/upload/userfiles/files/e7c9fe5fb905023726c1b34045faf973.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).
3. О влиянии святителя Тихона Задонского на Ф.М. Достоевского см.: Gorodetzky N. Saint Tikhon of Zadonsk: Inspirer of Dostoevsky. Crestwood, IL, 1976. 318 p.
4. Breul W. Johann Arndt und die konfessionelle Entwicklung Anhalts // Otte H., Schneider H. Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die "Vier Bücher vom wahren Christentum". Göttingen, 2007. S. 45–67.
5. Schneider H. Zeittafel zur Biographie Johann Arndts // Schneider H. Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555–1621). Göttingen, 2006. S. 258.
6. Schneider H. Der Braunschweiger Pfarrer Johann Arndt. Sein Leben auf dem Hintergrund der deutschen Kirchengeschichte 1555–1621 // Frömmigkeit oder Theologie ... S. 15–16.
7. Ibid. S. 16.
8. Gilly C. Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Johann Arndts Frühschrift «De antiqua philosophia et divina veterum Magorum Sapientia recuperanda» // Frömmigkeit oder Theologie ... S. 187.
9. Žemla M. Valentin Weigel and Alchemy // Latin Alchemical Literature of Czech Provenance: Proceedings from The Centre for Renaissance Texts Conference / eds.: T. Nejeschleba, J. Michalík. Olomouc, 2014. P. 21–49.
10. Gilly C. Op. cit. S. 187–188.
11. Schneider H. Johann Arndt und die Mystik // Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 216–246.
12. Ibid. S. 232–233.
13. Heinemann O. von. Joachim Ernst (Fürst von Anhalt) [Электронный ресурс] // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 14. 1881. S. 69–71. URL: [https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Joachim_Ernst_\(F%C3%BCrst_von_Anhalt\)](https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Joachim_Ernst_(F%C3%BCrst_von_Anhalt)) (дата обращения: 01.05.2018).
14. Breul W. Op. cit S. 55.
15. Ibid. S. 54.
16. Ibid. S. 57–60.

17. Ibid. S. 65.
18. Schneider H. Der Braunschweiger Pfarrer Johann Arndt. S. 16.
19. Schneider H. Zeittafel zur Biographie Johann Arndts. S. 258.
20. Schneider H. Johann Arndt als Paracelsist // Schneider H. Der fremde Arndt ... S. 151. Anm. 106.
21. Webster Ch. Paracelsus, Paracelsianism, and the Secularization of the Worldview // *Science in Context*. 2002. Vol. 15, no. 1. P. 9–27. <https://doi.org/10.1017/s0269889702000340>.
22. Пагель В. Парацельс. Введение в философскую медицину эпохи Возрождения. Изд. 2-е, пересмотр. Киев, 2016–2017. 260 с.

References:

- Brul, W 2007, 'Johann Arndt und die konfessionelle Entwicklung Anhalts', in H Otte & H Schneider, *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*, Göttingen, S. 45-67, (in German).
- Dubovenko, KI 2018, *Works of J. Arndt Interpreted by V.A. Zhukovsky: Notes in the German Edition of the 1840s*, viewed 26 July 2018, <<http://www.nenikonova.ru/upload/userfiles/files/e7c9fe5fb905023726c1b34045faf973.pdf>>, (in Russian).
- Gilly, C 2007, 'Hermes oder Luther. Der philosophische Hintergrund von Johann Arndts Frühschrift „De antiqua philosophia et divina veterum Magorum Sapientia recuperanda“', in H Otte & H Schneider, *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*, Göttingen, S. 187-188, (in German).
- Gorodetzky, N 1976, *Saint Tikhon of Zadonsk: Inspirer of Dostoevsky*, Crestwood, Illinois, 318 p.
- Heinemann, O von 1881, 'Joachim Ernst (Fürst von Anhalt)', *Allgemeine Deutsche Biographie*, Bd. 14, S. 69-71, viewed 01 May 2018, <[https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Joachim_Ernst_\(F%C3%BCrst_von_Anhalt\)](https://de.wikisource.org/wiki/ADB:Joachim_Ernst_(F%C3%BCrst_von_Anhalt))>, (in German).
- Melnikov, DV (hieromonk Gabriel) 2018, 'The Development of the Christian Belief System of the Religious Writer Johann Arndt (Student Period)', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 9 (53), pp. 39-46. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.9.7>.
- Pagel, V 2016-2017, *Paracelsus. Introduction to the Philosophical Medicine of the Renaissance Period*, 2nd ed., Kiev, 260 p., (in Russian).
- Schneider, H 2006a, 'Johann Arndt als Paracelsist', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 151, Anm. 106, (in German).
- Schneider, H 2006b, 'Johann Arndt und die Mystik', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 216-246, (in German).
- Schneider, H 2006c, 'Zeittafel zur Biographie Johann Arndts', *Der fremde Arndt. Studien zu Leben, Werk und Wirkung Johann Arndts (1555-1621)*, Göttingen, S. 258, (in German).
- Schneider, H 2007, 'Der Braunschweiger Pfarrer Johann Arndt. Sein Leben auf dem Hintergrund der deutschen Kirchengeschichte 1555-1621', in H Otte & H Schneider, *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*, Göttingen, S. 15-16, (in German).
- Webster, Ch 2002, 'Paracelsus, Paracelsianism, and the Secularization of the Worldview', *Science in Context*, vol. 15, no. 1, pp. 9-27. <https://doi.org/10.1017/s0269889702000340>.
- Zemla, M 2014, 'Valentin Weigel and Alchemy', in T Nejeschleba & J Michalik (eds.), *Latin Alchemical Literature of Czech Provenance: Proceedings from The Centre for Renaissance Texts Conference*, Olomouc, pp. 21-49.